

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ МОТУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТОЛЕТИЙ: ЖИЗНЬ МЕЖДУ ДВУХ МИРОВ (О-В НОВАЯ ГВИНЕЯ)

Н.Н. Миклухо-Маклай, И.В. Чининов

Николай Николаевич Миклухо-Маклай | <http://orcid.org/0000-0002-5085-1693> | nn@mikluho-maclay.ru | руководитель Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании | Институт востоковедения РАН (ул. Рождественка 12, Москва, 107031, Россия)

Игорь Викторович Чининов | <http://orcid.org/0000-0002-1614-5699> | к.и.н. | Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Ключевые слова

Папуа — Новая Гвинея, меланезийцы, моту, Порт-Морсби, системы обмена, социальная структура, колониальная администрация, Миклухо-Маклай, Хануабада

Аннотация

Меланезийцы моту издревле играли значительную роль в экономической жизни многих папуасских и меланезийских сообществ прибрежных районов юго-востока о-ва Новая Гвинея. С конца XIX столетия деревни моту оказались под фактическим управлением колониальных администраций. В 1975 г., после обретения Папуа — Новой Гвинеей независимости, влияние глобализации усилилось, что привело к серьезным культурным трансформациям. Однако, несмотря на это, до настоящего времени моту во многом продолжают сохранять свою культурную идентичность.

Меланезийцы моту с давних пор проживали на юго-востоке о-ва Новая Гвинея и были известны в этих краях как отличные мореплаватели и торговцы. Они оказывали значительное влияние на экономическую жизнь многих папуасских и меланезийских сообществ. В 1873 г. в юго-восточной части острова высадился первый английский путешественник Джон Морсби, а с конца XIX столетия деревни моту оказались под фактическим управлением колониальных администраций. Морсби стал первым белокожим европейцем, которого увидели моту. Бухту, куда зашло английское судно, путешественник назвал порт Морсби в честь своего отца Фэрфакса Морсби. В 1884 г. Порт-Морсби стал частью Британской Новой Гвинее, а через 23 года

Статья поступила 11.12.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 25.06.2024

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Миклухо-Маклай Н.Н., Чининов И.В. Культурные традиции моту через призму столетий: жизнь между двух миров (о-в Новая Гвинея) // Этнографическое обозрение. 2024. № 4. С. 205–221. <https://doi.org/10.31857/S0869541524040113> EDN: AXWUWC

Miklouho-Maclay, N.N., and I.V. Chininov. 2024. Kul'turnye traditsii motu cherez prizmu stoletii: zhizn' mezhdv dvukh mirov (o-v Novaia Gvineia) [Cultural Traditions of the Motu through the Prism of Centuries: Life between Two Worlds (New Guinea)]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 205–221. <https://doi.org/10.31857/S0869541524040113> EDN: AXWUWC

вошел в состав Австралии. Современный город Порт-Морсби расположен между заливами Порт-Морсби-Бей и Валтер-Бей и окружен живописными горами Тоуагуба и Паго. Моту продолжают жить на земле своих предков, преимущественно на побережье.

В 1877–1878 гг. Порт-Морсби и его окрестности стали территорией, где активно действовали прибывшие из Австралии золотоискатели. Однако эта кампания не увенчалась успехом: большая часть австралийцев, заболев малярией, умерла, а выжившие вернулись домой и принесли весть о неудачном походе, которая быстро распространилась (*Finsch* 1888). В 1949 г. Порт-Морсби вошел в состав нового крупнейшего островного государства Океании Папуа – Новая Гвинея (ПНГ). После Второй мировой войны город стал основным культурным центром страны, а после провозглашения независимости 16 сентября 1975 г. ее столицей.

Океания состоит из более чем 25 тыс. островов, она делится на Меланезию, Микронезию и Полинезию (в регион также входят Австралия и Новая Зеландия). Заселение Океании по историческим меркам происходило сравнительно поздно. Первые сведения о папуасах о-ва Новая Гвинея могут быть отнесены ко времени – около 40 тыс. лет назад. В Европе же узнали о таинственных островах Океании только после кругосветного плавания 1519–1522 гг. Фернана Магеллана. Российские исследования региона начались с научной экспедиции И.Ф. Крузенштерна (1770–1846) и Ю.Ф. Лисянского (1773–1837) на шлюпах “Надежда” и “Нева”, продолжавшейся с 1803 по 1806 г. (*Миклухо-Маклай-младший* 2020а). Эта кругосветная экспедиция, имевшая целью поиски морских путей из Балтики в Русскую Америку, открыла России “дорогу” в мировой океан и положила начало русским научным исследованиям и открытиям (см., напр.: *Макаров* 1894).

Исследования в Южно-Тихоокеанском регионе во второй половине XIX в. тесно связаны с именем выдающегося ученого, путешественника, гуманиста и общественного деятеля Н.Н. Миклухо-Маклая (1846–1888), который внес огромный вклад в изучение народов о-ва Новая Гвинея, особенно его северо-востока.

В 1870 г. Миклухо-Маклай сделал сообщение в Русском географическом обществе о выборе Новой Гвинеи центром своих исследований. В результате, получив денежную субсидию и разрешение Александра II, он отправился на корвете “Витязь” к Новой Гвинее. После одиннадцати месяцев пребывания в пути, 19 сентября 1871 г., он высадился в северо-восточной части Новой Гвинеи – на берегу залива Астролябия, вскоре переименованном им в Берег Маклая (*Ревуненкова* 2021: 9).

С тех пор жизнь и деятельность знаменитого путешественника были тесно связаны с Новой Гвинеей.

После развала Российской империи и прихода большевиков в 1917 г. экспедиции российских исследователей в Океанию прекратились. Только после Великой Отечественной войны, в 1950-х годах, в Советском Союзе стали организовывать регулярные рейсы в Тихий океан. Ученые Академии наук СССР на судне “Витязь” дважды посещали Берег Маклая – в 1966 и в 1970 гг. “Витязь” заходил в залив Астролябия, на берегу которого ученый-первопроходец прожил среди первобытного народа 2,5 года.

В 1971 г. научно-исследовательское судно “Дмитрий Менделеев” под командованием капитана М.В. Соболевского совершило большое путешествие по островам Океании. Рейс был посвящен 125-летию со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая и 100-летию со дня его первой высадки на северо-востоке острова. Начальником экспедиции был океанолог А.А. Аксенов, а этнографический отряд, в состав которого входили В.Н. Башилов, Н.А. Бутинов, М.В. Крюков, Н.М. Гиренко, О.М. Павловский, Б.Н. Путилов и И.М. Меликсетова, возглавлял Д.Д. Тумаркин. Команду дополняли два кинооператора — В.Г. Рыклин и А.Н. Попов. Советские ученые ставили перед собой цель провести исследования в тех же деревнях, которые во второй трети XIX в. изучал Н.Н. Миклухо-Маклай. По итогам экспедиции были опубликованы многочисленные статьи, основанные на уникальном полевом материале (Токарев 1975; Тумаркин 1975; Башилов 1975; Бутинов 1975а, 1975б; Меликсетова 1976; Крюков 1989).

В 1977 г. судно “Дмитрий Менделеев” вновь отправилось в Океанию. На его борту было пятеро ученых-этнографов: Д.Д. Тумаркин (начальник отряда), В.Н. Башилов, И.М. Меликсетова, Е.Н. Кальшиков и В.Н. Шамшуров, кинодокументалисты В.Г. Рыклин и А.Н. Попов, уже имевшие опыт работы в экспедиции 1971 г., а также художники М.Л. Плахова и Б.В. Алексеев. Ученые продолжили исследования на северо-востоке о-ва Новая Гвинея.

Новый этап изучения народов Океании российскими учеными непосредственно связан с Фондом сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая. Созданный в 2017 г., Фонд осуществляет организационную и финансовую поддержку экспедиций, продолжающих в XXI в. славные традиции отечественных исследований. В 2017, 2019, 2023 и 2024 гг. были организованы экспедиции ученых-этнографов из Москвы и Санкт-Петербурга в Папуа — Новую Гвинею¹. Экспедиции 2019 и 2023 гг. были посвящены исследованию центрального региона страны, в особенности прибрежных деревень, расположенных неподалеку от Порт-Морсби. Ученые посетили крупнейшее поселение австронезийскоязычного народа моту д. Хануабаду, где были сделаны интересные наблюдения.

В исследованиях, позволивших посмотреть на народ моту через призму столетий, самое активное участие принял талантливый ученый Игорь Викторович Чининов, посвятивший изучению народов Океании не один десяток лет. Игорь с детства увлекался данной темой и обладал поистине энциклопедическими знаниями в этой области. Сотрудник центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (ИЭА РАН), ученик Даниила Давидовича Тумаркина², И.В. Чининов (1974—2021) скончался внезапно во время эпидемии ковида на подъеме научной карьеры. В профессиональной деятельности Игоря Викторовича отличало умение видеть суть вопроса, выявлять главное и отсеивать второстепенное. Как представитель ИЭА РАН он был в составе первой и второй (2017 и 2019 гг.) российских экспедиций в Папуа — Новую Гвинею³, возродивших в XXI в. интерес к этому региону. На основании собранных полевых материалов ученым-этнографом был подготовлен и опубликован ряд статей (см., напр.: Чининов 2019, 2021). И.В. Чининов отличался исключительной порядочностью и стойкостью, которые проявлялись как в полевой, так и кабинетной работе — в обработке и анализе полученных данных. Материал, представленный в статье, собран и подготовлен к публикации совместно Н.Н. Миклухо-Маклаем младшим и И.В. Чининовым.

Меланезийцы моту: история прошлых столетий

Моту традиционно населяли и населяют в настоящее время 13 деревень на юго-восточном побережье Новой Гвинеи, к западу и востоку от столицы Порт-Морсби. В постконтактную эпоху возникла еще одна (четырнадцатая) деревня (Groves 1991: 212). В этнокультурном отношении этот народ подразделялся на западных (семь деревень) и восточных (четыре деревни) моту. В деревнях западных моту Татана, Вабукори и Боера в отдельных кварталах проживала папуасоязычная этническая группа коита, считавшая себя отличной по происхождению от моту (Oram 2011: 3). Недалеко от побережья были и деревни, населенные только коиту, но существование в тесном контакте с моту привело в настоящее время к ассимиляции коиту.

Главным занятием моту было рыболовство, значительно меньшую роль играло земледелие. Из сельскохозяйственных культур в основном выращивали ямс, бананы и кокосы, но полученных продуктов было недостаточно для самообеспечения. Для удовлетворения своих потребностей моту участвовали в различных торговых операциях, взаимодействуя со своими близкими и дальними партнерами: обменивали рыбу, гончарные изделия и украшения с церемониальным орнаментом на необходимую им продукцию. Кроме того, моту разводили свиней, которых чаще всего использовали в церемониальных целях (Groves 1991: 213).

Традиционно хижины моту были свайными и сооружались над водой у побережья; деревни имели линейную планировку. В каждой линии постройки были связаны друг с другом деревянными мостками. “Поселки моту дел[ились] на несколько кварталов, каждый из которых занима[л] один патрилинейный клан (*идуху*). Такие локальные *идуху* группир[овались] в более крупные нелокальные единицы, также называвшиеся *идуху*. Последние [были] рассеяны по нескольким поселкам” (Беллвуд 1986: 104). Лидерство было как наследуемым, так и приобретаемым. Во главе деревни стоял самый старший потомок по мужской линии ее основателя. Но его позиция была скорее *primus inter pares* (первый среди равных) в отношении глав кланов. Последние выполняли важные ритуальные функции и имели хоть и значительную власть, но не до уровня авторитарного контроля над членами своих кланов. Индивиды, приобретавшие известность как искусные воины, рыболовы, земледельцы, а также проводившие торговые экспедиции *хири*, назывались *лохуа* (Oram 2011: 5).

Особую известность в этнологической науке получили торговые экспедиции *хири* (см., напр.: Dutton 1982; Skelly, David 2017; Бромлей 1986), осуществлявшиеся западными моту (включая выходцев из деревень Татана, Вабукори и Боера). Существовало два типа экспедиций *хири*: короткое — *хирилоу* (или *хириквадоги*) и длинное — *хирилата* (или — в некоторых деревнях — *даива*). Экспедиции совершались на больших (от 3 до 14, иногда и до 16 м) многокорпусных судах *лагатоу* вдоль берегов залива Папуа. Корпуса (*аси*) этих судов имели клювообразные концы, а паруса из циновки, сплетенных из листьев пандануса, были выполнены в форме клешни краба. С судном *лагатоу*, обрядами, сопутствующими его постройке, и с самой экспедицией были связаны специальные песни — *лагатоу эхона*, посвященные созданию судов как части особого ритуала.

Регион, охватываемый в ходе экспедиций *хири*, начинался от залива Папуа в районе мыса Позешн, где проживает папуасоязычное население. Свой тор-

говый регион моту разделяли на четыре ареала: Даива (население в основном австронезийскоязычное), Конеконе, Мареа и Намау (жители говорят на языках элеманской языковой семьи, в которую входят тоарипи, таирума, кеуру, опао и ороколо). В ареалы Даива и Конеконе западные моту совершали короткие экспедиции — *хирилоу*, во время которых выменивали у местных жителей ямс, таро, кокосы, сахарный тростник, бетель и саго; путь туда и обратно занимал около трех недель. Экспедиции *хирилата*, в ходе которых западные моту выменивали саго, совершались в ареалы Мареа и Намау и могли длиться до четырех месяцев и более (Oram 2011: 8).

Восточные моту не организовывали экспедиций в доконтактную эпоху, во-первых, из-за сравнительно хорошей обеспеченности растительной пищей, а во-вторых, из-за частых войн с западными моту. Следует отметить, что междоусобные войны были довольно заурядным явлением для всего региона, что приводило к частым перерывам в торговой деятельности жителей различных ареалов (Mennis 2015).

В экспедициях *хири* преследовались в первую очередь экономические цели. В периоды относительно хороших урожаев западные моту не предпринимали плаваний в торговые ареалы. Кроме того, сама организация *хири* была довольно сложной и требовала длительной подготовки. Руководить экспедицией могли любые взрослые мужчины, а не только старшие члены клана. Большинство *хири* возглавляли два лидера — *бадитауна* и *доритауна*, каждого из которых сопровождали “человек мачты” и “человек паруса”. *Бадитауна* являлся организатором (“продюсером”) *хири*, он руководил первой частью плавания, в том числе торговыми операциями. *Доритауна* возглавлял экспедицию на обратном пути. Сами лидеры не управляли судном, а во время плавания ритуально размещались на циновке. *Бадитауна* и *доритауна* пользовались огромным авторитетом. Тем не менее иногда экспедиции обходились и без них — когда у кого-нибудь из местных жителей было достаточно ресурсов для организации собственного *хири*. Таких людей называли *хиридуду* (Oram 2011: 12).

Главным меновым товаром у моту были керамические горшки, которые производились исключительно женщинами. Эти изделия были различных типов: горшки для приготовления пищи, горшки для воды, чаши, маленькие горшки. Но именно первые были самым ходовым товаром, а по некоторым источникам, только они служили предметом обмена с обитателями залива Папуа. Важно отметить, что в деревнях Татана и Вабукори в доконтактную эпоху не изготавливались гончарные изделия, и их жители обменивали особые бусы из раковин на глиняные горшки в других деревнях моту. Кроме керамической посуды товарами для обмена служили также изделия из раковин и клыков свиней, ожерелья из собачьих зубов (Dutton 1982: 101).

Когда *лагатои* прибывала в какую-либо деревню на побережье залива Папуа, *бадитауна* встречал его местный торговый партнер, а само судно местные жители вытаскивали на берег вблизи поселения. Старейшины помогали завязывать дружественные контакты для успешной торговли, после чего начинался обмен глиняных горшков на саго. Кроме того, местные жители изготавливали новые корпуса для *лагатои* и поставляли их моту.

За одно путешествие моту могли приобрести 12 и более корпусов каноэ у своих партнеров в тех регионах, которые посещали. Новыми корпусами моту дополняли свои каноэ сразу после их получения: конструкции судов разбира-

лись, к старым корпусам добавлялись новые, а затем *лагатои* собирались вновь. Во время этих судостроительных работ моту проживали в хижинах на берегу, специально построенных для них местными жителями, путешественников обеспечивали пищей. Это время использовалось для получения большего количества саго, его грузили в том числе и на новые корпуса (*Oram* 2011: 17).

Количество *лагатои*, отправлявшихся в экспедиции *хири* к берегам залива Папуа, достигало 20, а общая численность команд — 600 человек. Загружалось до 30 тыс. горшков, в среднем по 1500 на каждом судне. На обратном пути в одно каноэ помещали от 25 до 35 т саго в зависимости от количества корпусов. Отдельная деревня моту могла снаряжать в экспедицию два или три *лагатои*, и, таким образом, общий груз саго, привозимого в деревню, мог быть довольно значительным. Тем не менее этих запасов хватало всего на три месяца, хотя численность населения большинства деревень моту в доконтактную эпоху была приблизительно 300 человек (Хануабада насчитывала порядка 800 человек). Привезенное саго распределяли среди жителей, не жалея, и вскоре моту снова испытывали острую нехватку продовольствия. Часть саго выделялась некоторым этническим группам коита и хула в рамках функционировавших между ними и моту определенных социально-экономических взаимоотношений. После возвращения экспедиций *хири* в деревнях моту начинались длительные пиршества, сопровождавшиеся танцами.

Моту оказали определенное культурное влияние на некоторые народы юго-восточного и отчасти южного побережья Новой Гвинеи. Например, папуасская этническая группа тоарипи, проживающая на побережье залива Папуа, заимствовала у моту не только суда *лагатои*, но и систему торговых экспедиций (*Haddon, Hornell* 1975: 230).

Контакты моту с западным миром начались в 1872 г., когда в регион их обитания прибыли первые христианские миссионеры. В 1884 г. над юго-восточной частью Новой Гвинеи был установлен британский протекторат, и моту, особенно те, что проживали в деревнях недалеко от Порт-Морсби, стали активно вовлекаться в экономическую, социальную и политическую жизнь колонии. Ранние колониальные власти нанимали моту, а также полицейских с Соломоновых островов, которые осваивали упрощенный вариант языка моту во время своего размещения в Порт-Морсби, для работы в отдаленных административных округах. В результате этот вариант, изначально называвшийся “полицейский моту”, а позже “хири-моту”, стал лингва франка в Папуа (*Damton* 1986). В настоящее время хири-моту является одним из официальных языков Папуа — Новой Гвинеи (Там же: 56).

Моту из близлежащих к Порт-Морсби деревень обучались английскому языку в миссионерской школе; их нанимали на различные офисные должности в столице. Тем не менее до Второй мировой войны только небольшая часть жителей деревень в окрестностях Порт-Морсби “работала за деньги”, подавляющее большинство продолжало вести традиционный образ жизни. С началом войны моту нарастающими темпами вовлекаются в индустриальную экономику Порт-Морсби; сначала это жители близлежащих к городу поселений, а позже и жители отдаленных деревень (*Groves* 1991: 213). В настоящее время большинство моту так или иначе принимают участие в экономической жизни Независимого Государства Папуа — Новая Гвинея.

Деревня Хануабада (“Великая деревня”; на языке племени моту *хануа* обозначает “большой” или “обширный”, а *бйда* — “обитаемая страна” или “деревня”)

стала целью исследования экспедиций 2019 и 2023 гг., организованных Фондом им. Миклухо-Маклая, — в них приняли участие ученые из ИВ РАН и ИЭА РАН. Хануабада — фактически своеобразный кластер деревень моту и коита: Хоходае (коита), Порепорена (моту), Танобада (моту), Гуриу (коита), Элевала (моту). Первые две деревни образуют группу, также называемую Хануабада, последние три — группу Элевала (*Belshaw* 1957: 12).

Отметим, что это поселение в 1880 г. ненадолго (на 7 дней) посетил Н.Н. Миклухо-Маклай (в своих трудах он называет его Ануапата). Исследователь оставил ценные описания хижин и судов местных жителей:

Вечером отправился в деревню, состоящую из хижин, построенных на высоких кривых сваях на самом краю песчаного берега, так что при приливе сваи находятся в воде, но и тогда при помощи подмостков в эти хижины можно пробраться, не замочив ног. Вдоль по берегу тянется улица. Некоторые из хижин были в два этажа, нижний этаж не имел стен, а состоял только из пола, над которым возвышалась собственно хижина. За некоторыми хижинами стояла вторая, а иногда и третья, и все три были соединены мостками. Проходя по улице, я заметил около одной платформы небольшое место, покрытое циновкой, и узнал, что это не что иное, как могила недавно умершего туземца. Проходя из одной деревни в другую по берегу, я увидел несколько обрубков громадных стволов, отчасти выдолбленных, до 60 ф. длиною и 3 ф. в диаметре. Туземцы связывают их по два и употребляют для плавания вдоль берега. Они направляются до Fresh water Bay, где, кроме закупки саго, занимаются также рубкою этих стволов, долблением их и т.д., а затем возвращаются, связав выдолбленные стволы вместе. Эти неуклюжие суда, со многими парусами и большою платформою, на которой построена одна или несколько хижин, называются “лакатою” (*Миклухо-Маклай* 2020. Т. 4: 328–329).

Хануабада: жизнь между двух миров

В настоящее время д. Хануабада является крупнейшим поселением моту численностью порядка 20 тыс. человек. Поселение находится в угрожающей близости от Порт-Морсби, так как быстрорастущая столица Папуа — Новой Гвинеи с каждым годом расширяет свои границы, поглощая окрестные деревни (*Lavi* 2012).

В апреле 2019 г. авторы статьи смогли не без труда согласовать с местными старейшинами посещение Хануабады. Расположенная на побережье деревня закрыта для свободного посещения европейцев (без специального согласования это невозможно), тем не менее “званным гостям” жители, считающие Хануабаду своим домом, традиционно рады. Визитов чужаков местные опасаются не без причины. Это связано с желанием крупных строительных компаний, приобретающих землю под свои проекты, повлиять на освобождение прибрежной территории поблизости от столицы (ПМА 2019).

Для получения разрешения на посещение деревни ее глава Джилонг Аума пригласил нас в одну из хижин на прибрежной территории. Мы рассказали ему о визите Н.Н. Миклухо-Маклая в Хануабаду в XIX в., познакомили с описанием поселения, которое великий путешественник оставил в своих дневниках, а также

Рис. 1. Деревня Хануабада, вид с берега. Порт-Морсби, Папуа — Новая Гвинея. 2019 г. Предоставлено Фондом им. Миклухо-Маклая

показали документальный фильм на английском языке “Путешествие папуасов в Россию” (2018)⁴ о дружественном визите преподавателей университетов ПНГ в Москву и Санкт-Петербург. Благоприятное воздействие на решение главы деревни оказало также совместное фото российских исследователей с основателем независимого государства Майклом Сомаре, сделанное на Берегу Маклая в период экспедиции 2017 г.⁵ Джилонг Аума подробно расспрашивал нас о целях посещения Хануабады и, узнав, что ученые хотят сделать описание поселения, зафиксировать те изменения, которые произошли с течением времени, он не просто одобрил визит, но и предоставил нам проводника для путешествия по деревне.

Первое, на что мы обратили внимание, — постройки. Они по-прежнему сооружаются на высоких кривых сваях, и большая их часть возведена на мелководье, как и в доконтактную эпоху. Между домами также проложены мостки, выполняющие роль улиц. Строения уходят не менее чем на 300 м в залив Папуа, граничащий с Коралловым морем (ПМА 2019).

Территория современного поселения начинается от набережной Эла бич (Ela Beach Road). На побережье между домами пришвартованы каноэ, их в основном используют, чтобы по воде подойти к хижине для ремонта или чтобы добраться до места возведения новых строений. Ловлей рыбы вблизи деревни не занимаются из-за загрязнения прибрежных вод. На качество воды влияет как то, что деревня находится фактически в черте современного города, так и отсут-

Рис. 2. Деревня Хануабада, местные жители. Порт-Морсби, Папуа — Новая Гвинея. 2019 г. Предоставлено Фондом им. Миклухо-Маклая

ствие привычной канализации: здесь традиционно используются специальные отстойники для сбора продуктов жизнедеятельности, которые при заполнении опорожняются.

При осмотре домов невозможно не обратить внимания на порядок и чистоту. Внутреннее пространство строений разделено на несколько комнат, в некоторых домах выделено место для детей — там размещены их учебные принадлежности. Убранство домов достаточно простое; привычные телевизоры и радиоприемники встречаются редко, однако они постепенно входят в жизнь деревни, для их работы используют солнечные батареи и аккумуляторы. Хижины зачастую построены одна за другой, так что добраться до своего дома можно только пройдя через комнаты соседей — такое расположение приветствуется среди родственников. Чистота на мостках-улицах между домами поддерживается сменными дежурными (Там же).

Для приготовления пищи оборудованы небольшие пространства, где на огне готовится еда. Из домашних животных можно встретить небольших, около 40–50 см в холке, собак светлого окраса — они распространены по всей ПНГ, их породу установить не удалось. У некоторых жителей с внешней стороны дома обустроена клетка, где они держат поросенка, однако это редкость, свиньи здесь в большой цене и используются в основном как подарок-выкуп на свадьбу или во время празднования Рождества, которое в ПНГ является государственным праздником (ПМА 2019).

Рис. 3. Деревня Хануабада, клетка для содержания свињи. Порт-Морсби, Папуа – Новая Гвинея. 2019 г. Предоставлено Фондом им. Миклухо-Маклая

В 1880 г. Н.Н. Миклухо-Маклай так описывал хижины и их убранство:

Я отправился затем в одну из хижин и нашел их почти пустыми; кроме очага, состоящего из плоского ящика с землею, и нескольких сетей и оружия, ничего не было; пол из кривых палок разной толщины, со множеством щелей был очень неудобен; по крайней мере в башмаках ходить по нем небезопасно: того и гляди, можно провалиться. Туземцы же ходят босыми ногами по этим жердям с большим проворством. На веранде я примостился и нарисовал соседнюю хижину, которая может служить здесь образчиком этих построек. Длинный конек хижины выдвигается метра на $1\frac{1}{2}$ над верандой; к нему были прикреплены на длинной веревке разные предметы: листья, скорлупы сухих кокосовых орехов, перья и т.п.; движимые ветром, они производят разнообразный шум, сообразно силе ветра. <...> Смотри на детей, не умеющих еще ходить, ползающих по дырявой веранде без перил, я удивлялся, что несчастных случаев встречается, как говорят, очень мало (Миклухо-Маклай 2020. Т. 4: 344).

На набережной находятся два рынка, относящихся к владениям моту. Рынок Коки (Koki market) — центр торговли свежей рыбой Порт-Морсби. В ходе опроса торговцев рынка удалось выяснить, что рыбу ежедневно доставляют на моторных

Рис. 4. Вид на д. Хануабада и рыбный рынок Коки (здание с красной крышей). Порт-Морсби, Папуа — Новая Гвинея. 2019 г. Предоставлено Фондом им. Миклухо-Маклая

лодках рыбаки моту, которые проживают на о-ве Рыбы (Fish Island) в двух часах хода на обычной лодке с мотором; численность жителей острова около 300 человек. Рыбаки находятся в постоянном контакте с главой д. Хануабада, согласовывая с ним поставки. Контролирует работу рынка один из сыновей Джилонг Аумы. В нескольких сотнях метров восточнее рыбного рынка расположен рынок Бадили (Badili market), предлагающий товары на любой вкус, его регулярно посещают и сами жители д. Хануабада, и рыбаки, закупая все необходимое на деньги, полученные от продажи рыбы. В настоящее время в некоторых случаях осуществляется и натуральный обмен улова на нужные рыбакам товары (ПМА 2023).

Внешне дома, на первый взгляд, очень схожи со строениями, описанными Миклухо-Маклаем в XIX в., однако при детальном рассмотрении обращаешь внимание на то, что современные материалы полностью вытеснили натуральные, используемые ранее. Население носит одежду европейского покроя, различные аутентичные украшения в повседневной жизни не используются. Тем не менее жители и Хануабады, и других деревень моту сохраняют устойчивую самоидентичность и приверженность некоторым традициям своих предков, что особенно наглядно проявляется во время различных культурных фестивалей, когда моту наряжаются в традиционные костюмы, исполняют народные песни и танцы. Своеобразным символом приверженности традициям остаются *лага-тои*, которые моту изготавливают и сегодня.

В ходе опроса выявлена устойчивая приверженность традиционному образу жизни: несмотря на то что немалая часть моту активно интегрировалась в современное общество, люди предпочитают оставаться в домах, построенных точно так же, как строили их предки; внутри деревни сохраняется преданность своим кланам, численность которых может сильно разниться, но в среднем составляет около 300 человек. За каждым кланом закреплена своя территория (ПМА 2019, 2023). Разные кланы мирно соседствуют в рамках одной деревни, они подчиняются верховному вождю, который определяется посредством выборов. Жители поселения ходят на работу в современные офисы в столице, дети посещают школы, некоторые молодые люди учатся в университетах. Но вечером, когда люди возвращаются в свои дома на воде, все они занимаются поддержанием своего хозяйства, кормят свиней, ловят рыбу, охотятся в горах и на материке. Моту не могут представить существование своей семьи, своего дома вне большого прибрежного сообщества своей деревни.

У моту сохранилось патрилинейное родовое устройство. Многие века пары создавались по соглашению между родителями жениха и невесты, но с конца XX в. молодые сами могут делать выбор. Свадьбы традиционно проходят с выкупом за невесту; в ряду множества подарков обязательно есть свинья. Обычный выкуп — 15–20 свиней плюс украшения и деньги, но за хорошую невесту ее родителям могут дать и 50 свиней (*Lavu* 2012). Стоимость поросенка весом в 40 кг эквивалентна \$850. Размер выкупа обсуждается отцами “детей”, но окончательное решение принимает отец жениха. Если ему нравится выбор сына, он может заплатить высокую цену. Есть и важные нюансы выкупа, сохранившиеся из прошлого: его выплачивают не сразу. После свадьбы девушка переселяется в дом жениха и входит в новую семью, члены которой к ней присматриваются. Хорошая жена должна помогать свекрови, сохранять верность мужу; она должна родить детей. Иногда проходит несколько лет, прежде чем родители девушки получают выкуп, оговоренный до свадьбы.

Моту, живущие в Хануабаде, верят, что это их родовой законный дом, где они чувствуют себя в безопасности. Переезды в другие места, если они рассматриваются, должны осуществляться семейными группами на земли, расположенные поблизости и имеющие отношение к их клану, чтобы переехавшие могли поддерживать традиционный образ жизни и культурные связи с родной деревней. И даже те (их совсем немного), кто не хочет оставаться в Хануабаде, в основном из-за традиционных обязательств (участие в общих расходах: сбор выкупа за невесту, организация пира в связи со смертью), сказывающихся на индивидуальных доходах, боятся разрыва со своим кланом и сообществом в целом. Семьи, которые хотели бы переехать из Хануабады из-за стесненных условий жизни, не решаются это сделать, так как считают, что не получают необходимого благословения старейшин клана на такой шаг. Привычная многовековая традиция поддержки каждого жителя деревни своим кланом удерживает и молодых людей на их нынешнем месте жительства (*Lavu* 2012).

* * *

Меланезийцы моту, оставившие глубокий след в истории прибрежных районов юго-востока о-ва Новая Гвинея, до сегодняшнего дня продолжают сохранять ряд своих аутентичных традиций, несмотря на огромные экономические

и социальные перемены, произошедшие на острове за последние 100 лет. Есть надежда, что моту сохраняют свою идентичность и не утратят свою уникальную культуру. Находясь между двух миров, они делают все возможное, чтобы следовать традициям предков, не отвергая современного образа жизни, но и не позволяя ему возобладать над традиционным укладом.

В настоящее время право на владение прибрежной территорией залива Папуа, где расположена д. Хануабада, юридически закреплено за ней. Глава деревни представил нашей исследовательской группе для ознакомления документ, подтверждающий это (ПМА 2023).

Авторы предполагают, что, несмотря на зафиксированные перемены и влияние глобализации, гордость за своих предприимчивых предков, служащая основным стимулом сохранения традиций, позволит этносу моту, балансирующему сегодня между двух миров, не только сохраниться, но и продолжать комфортно существовать.

Примечания

¹ Об этом см. подробнее: Миклухо-Маклай-младший 2020б, 2020в, а также в материале “Экспедиции Миклухо-Маклая июль–август 2023. Озеро Кутубу, Южное нагорье, Папуа – Новая Гвинея” на сайте НКО “ФСЭН им. Миклухо-Маклая”. <https://mikluho-maclay.org/expeditions>

² Подробнее о жизни и деятельности Д.Д. Тумаркина см. на сайте ИЭА РАН. <https://iea-ras.ru/?p=1370>

³ См.: Миклухо-Маклай Н.Н. Возрождение российских научных исследований в Папуа – Новой Гвинее в начале XXI в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 1. № 1 (46). С. 269–284. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-269-284>

⁴ Journey of Papua New Guineans in Russia. 2020. <https://www.youtube.com/watch?v=z0UNBm7u-EA>

⁵ Фотография была сделана во время встречи Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего с сэром Майклом Сомаре, когда власти Новой Гвинеи назвали деревню, возле которой 146 лет назад высадился российский ученый-этнограф Николай Миклухо-Маклай, в его честь – “Маклай”. <https://tass.ru/obschestvo/4587180>

Источники и материалы

Макаров 1894 – Макаров С.О. “Витязь” и Тихий океан. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1894.

ПМА 2019 – Полевые материалы авторов. Экспедиция в Папуа – Новую Гвинею. Апрель 2019 г.

ПМА 2023 – Полевые материалы авторов. Экспедиция в Папуа – Новую Гвинею. Май 2023 г.

Finsch 1888 – Finsch O. Samoafahrten Reisen in Kaiser Wilhelmsland und Englisch-Neu-Guinea in den 1884 und 1885. An Bord des Deutschen Dampfers “Samoa”. Leipzig: Ferdinand Hirt & Sohn, 1888.

Научная литература

Басилов В.Н. Материальная культура бонгуанцев // На Берегу Маклая (этнографические очерки) / Отв. ред. С.А. Токарев. М.: Наука, 1975. С. 110–164.

Беллвуд П. Покорение человеком Тихого океана. Юго-Восточная Азия и Океания в доисторическую эпоху. М.: Наука, 1986.

- Бромлей Ю.В. История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М.: Наука, 1986.
- Бутинов Н.А. Путь к Берегу Маклая. Хабаровск: Книжное изд-во, 1975а.
- Бутинов Н.А. Билбил и Ябоб — центры гончарного производства на Берегу Маклая // На Берегу Маклая (этнографические очерки) / Отв. ред. С.А. Токарев. М.: Наука, 1975б. С. 258–268.
- Даттон Т.Э. Язык хири-моту в Папуа — Новой Гвинее: происхождение и ранние этапы развития // Советская этнография. 1986. № 2. С. 57–60.
- Крюков В.М. Этот таинственный остров Эроманга. М.: Наука, 1989.
- Меликсетова И.М. Встреча с Океанией 70-х годов. М.: Наука, 1976.
- Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений: В 6 т. СПб.: Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, 2020.
- Миклухо-Маклай-младший Н.Н. (отв. ред.) Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв. СПб.: ИВ РАН; Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, 2020а.
- Миклухо-Маклай-младший Н.Н. По следам Миклухо-Маклая. Российские научные экспедиции на берег Маклая в XXI в. // Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений: В 6 т. СПб.: Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, 2020б. Т. 1. С. I–XVII.
- Миклухо-Маклай-младший Н.Н. Возрождение российских научных исследований в Папуа — Новой Гвинее в начале XXI в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020в. Т. 1. № 1 (46). С. 269–284. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-269-284>
- Ревуненкова Е.В. Н.Н. Миклухо-Маклай и изучение папуасов Новой Гвинеи // Этнография. 2021. № 3 (13). [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-3\(13\)-6-26](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-3(13)-6-26)
- Токарев С.А. (отв. ред.) На Берегу Маклая (этнографические очерки). М.: Наука, 1975.
- Тумаркин Д.Д. По следам “тамо русс” (Советские ученые в Бонгу) // На Берегу Маклая (этнографические очерки) / Отв. ред. С.А. Токарев. М.: Наука, 1975. С. 26–49.
- Тумаркин Д.Д. “О тамо, кайе!” (о полевой работе на Берегу Маклая) // Этнография полевой жизни: воспоминания сотрудников ИЭА РАН / Отв. ред., сост. И.А. Аржанцева, М.Л. Бутовская. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 6–30.
- Чининов И.В. Материальная культура жителей деревень Горенду и Бонгу (Новая Гвинея) в начале XXI века: традиции и инновации (по материалам полевых исследований) // Вестник антропологии. 2019. № 3. С. 243–255. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2019-47-3/243-253>
- Чининов И.В. Хозяйственный уклад жителей деревень Горенду, Бонгу и Гумбу (Новая Гвинея) в современных реалиях (по материалам полевых исследований) // Вестник антропологии. 2021. № 3. С. 261–273. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-3/261-273>
- Belshaw C. The Great Village; The Economic and Social Welfare of Hanuabada, An Urban Community in Papua. L.: Routledge & K. Paul, 1957.
- Dutton T. (ed.) The Hiri in History: Further Aspects of Long Distance Motu Trade in Central Papua. Canberra: The Australian National University, 1982.
- Groves M. Motu // Encyclopedia of World Cultures / Ed.D. Levinson. Vol. II, Oceania / Ed. T.E. Hays. N.Y.: G.K. Hall & Company, 1991. P. 212–215.

- Haddon A.C., Hornell J. *Canoes of Oceania: Three Volumes Combined into One*. Honolulu: Bishop Museum Press, 1975.
- Lavu E. *The Demographic Behaviour of an Indigenous Population in Urban Papua New Guinea: The Motu Koitabu of Hanuabada*. PhD diss. Flinders University, Adelaide, 2012.
- Mennis M. *Mariners of Madang and Austronesian Canoes of Astrolabe Bay*. Port Moresby: University of Papua New Guinea Press, 2015.
- Oram N. *Pots for Sago: The Hiri Trading Network // The Hiri in History* / Ed.T. Dutton. Port Moresby: Australian National University, 2011. P. 1–33.
- Skelly R.J., David B. *Hiri: Archaeology of Long-Distance Maritime Trade Along the South Coast of Papua New Guinea*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2017.

Research Article

Miklouho-Maclay, N.N., and I.V. Chininov. *Cultural Traditions of the Motu through the Prism of Centuries: Life between Two Worlds (New Guinea) [Kul'turnye traditsii motu cherez prizmu stoletii: zhizn' mezhdv dvukh mirov (o-v Novaia Gvineia)]*. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2024, no. 4, pp. 205–221. <https://doi.org/10.31857/S0869541524040113> EDN: AXWUWC ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Nickolay Miklouho-Maclay | <http://orcid.org/0000-0002-5085-1693> | nn@mikluho-maclay.ru | Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russia)

Igor Chininov | <http://orcid.org/0000-0002-1614-5699> | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Keywords

Papua New Guinea, Melanesians, Motu, Port Moresby, exchange systems, boatbuilding, pottery, social structure, colonial administration, Miklouho-Maclay, Hanuabada

Abstract

The Motu Melanesians have since ancient times played a significant role in the economic life of many Papuan and Melanesian societies in the coastal regions of the southeast of the New Guinea island. From the late nineteenth century onward, Motu villages experienced considerable influence of colonial administrations. Subsequently, following Papua New Guinea's independence in 1975, the impact of globalization intensified, causing significant cultural transformation. To date, however, the Motu continue to maintain their strong cultural identity.

References

- Basilov, V.N. 1975. *Material'naia kul'tura bonguantsev [The Material Culture of the Bonguans]*. In *Na Beregu Maklaia (etnograficheskie ocherki) [On the Maclay Coast: Ethnographic Essays]*, edited by S.A. Tokarev, 110–164. Moscow: Nauka.
- Bellwood, P. 1986. *Pokorenie chelovekom Tikhogo okeana. Yugo-Vostochnaia Azia i Okeaniia v doistoricheskuiu epokhu [Man's Conquest of the Pacific: The Prehistory of Southeast Asia and Oceania]*. Moscow: Nauka.
- Belshaw, C. 1957. *The Great Village: The Economic and Social Welfare of Hanuabada, An Urban Community in Papua*. London: Routledge & K. Paul.

- Bromley, Y.V. 1986. *Istoriia pervobytnogo obshchestva. Epokha pervobytnoi rodovoi obshchiny* [History of Prehistoric Society: The Epoch of Prehistoric Tribal Society]. Moscow: Nauka.
- Butinov, N.A. 1975. *Put' k Beregu Maklaia* [A Way to the Maclay Coast]. Khabarovsk: Knizhnoe izdatel'stvo.
- Butinov, N.A. 1975. Bilbil i Yabob — tsentry goncharnogo proizvodstva na Beregu Maklaia [Bilbil and Yabob — Pottery Production Centers on the Maclay Coast]. In *Na Beregu Maklaia (etnograficheskie ocherki)* [On the Maclay Coast: Ethnographic Essays], edited by S.A. Tokarev, 258–268. Moscow: Nauka.
- Chininov, I.V. 2019. Material'naia kul'tura zhitelei dereven' Gorendu i Bongu (Novaia Gvineia) v nachale XXI veka: traditsii i innovatsii (po materialam polevykh issledovani) [The Material Culture of the Inhabitants of Gorendu and Bongu Villages (New Guinea) at the Beginning of the 21st Century: Traditions and Innovations (Based on Field Research)]. *Vestnik Antropologii* 3: 243–255. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2019-47-3/243-253>
- Chininov, I.V. 2021. Khoziaistvennyi uklad zhitelei dereven' Gorendu, Bongu i Gumbu (Novaia Gvineia) v sovremennykh realiiakh (po materialam poslevykh issledovani) [The Economic System of Gorendu, Bongu, and Gumbu Villagers (New Guinea) in Modern Realities (Based on Field Research)]. *Vestnik Antropologii* 3: 261–273. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-3/261-273>
- Dutton, T., ed. 1982. *The Hiri in History: Further Aspects of Long Distance Motu Trade in Central Papua*. Canberra: Australian National University.
- Dutton, T.E. 1986. Yazyk khiri-motu v Papua — Novoi Gvinee: proiskhozhdenie i rannie etapy razvitiia [Language of the Motu in Papua New Guinea: Origins and Early Development Stages]. *Sovetskaia etnografiia* 2: 57–60.
- Groves, M. 1991. Motu. In *Encyclopedia of World Cultures*, edited by D. Levinson. Vol. II, *Oceania*, edited by T.E. Hays, 212–215. New York: G.K. Hall & Company.
- Haddon, A.C., and J. Hornell. 1975. *Canoes of Oceania: Three Volumes Combined into One*. Honolulu: Bishop Museum Press.
- Kryukov, V.M. 1989. *Etot tainstvennyi ostrov Eromanga* [This Mysterious Island of Eromanga]. Moscow: Nauka.
- Lavu, E. 2012. The Demographic Behaviour of an Indigenous Population in Urban Papua New Guinea: the Motu Koitabu of Hanuabada. PhD diss. Flinders University.
- Meliksetova, I.M. 1976. *Vstrecha s Okeanieŭ 70-kh godov* [Meet the Oceania of the 1970s]. Moscow: Nauka.
- Mennis, M. 2015. *Mariners of Madang and Austronesian Canoes of Astrolabe Bay*. Port Moresby: University of Papua New Guinea Press.
- Miklouho-Maclay, N.N. 2020. *Sobranie sochinenii: V 6 t.* [Collected Works. 6 vols]. St. Petersburg: Fond sokhraneniia etnokul'turnogo naslediia im. N.N. Miklouho-Maclaia.
- Miklouho-Maclay, N.N., Jr., ed. 2020. *Rossiia i Okeaniia. Issledovaniia i puteshestviia rossiian v XIX–XXI vv.* [Russia and Oceania: Research and Travels of Russians in the 19th–21st Centuries]. St. Petersburg: IV RAN; Fond sokhraneniia etnokul'turnogo naslediia im. Miklouho-Maclaia.
- Miklouho-Maclay, N.N., Jr. 2020. Po sledam Miklouho-Maclaia. Rossiiskie nauchnye ekspeditsii na bereg Maklaia v XXI v. [In the Footsteps of Miklouho-Maclay: Russian Scientific Expeditions to the Maclay Coast in the 21st Century]. In

- Sobranie sochinenii: V 6 t.* [Collected Works. 6 vols], by N.N. Miklukho-Maclay, 1: I–XVII. St. Petersburg: Fond sokhraneniia etnokul'turnogo naslediia im. Miklukho-Maclaia.
- Miklouho-Maclay, N.N., Jr. 2020. Vozrozhdenie rossiiskikh nauchnykh issledovaniy v Papua – Novoi Gvinee v nachale XXI v. [Revival of Russian Scientific Research in Papua New Guinea in the Early 21st Century]. *Yugo-Vostochnaia Azia: aktual'nye problemy razvitiia* 1 (1/46): 269–284. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-269-284>
- Oram, N. 2011. Pots for Sago: The *Hiri* Trading Network. In *The Hiri in History*, edited by T. Dutton, 1–33. Port Moresby: Australian National University.
- Revunenkova, E.V. 2021. N.N. Miklukho-Maklai i izuchenie papuasov Novoi Gvinei [N.N. Miklouho-Maclay and His Studies of the Papuans of New Guinea]. *Etnografiia* 3 (13). [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-3\(13\)-6-26](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-3(13)-6-26)
- Skelly, R.J., and B. David. 2017. *Hiri: Archaeology of Long-Distance Maritime Trade Along the South Coast of Papua New Guinea*. Honolulu: University of Hawai'i Press.
- Tokarev, S.A., ed. 1975. *Na Beregu Maklaia (etnograficheskie ocherki)* [On the Maclay Coast: Ethnographic Essays]. Moscow: Nauka.
- Tumarkin, D.D. 1975. Po sledam “tamo russ” (Sovetskie uchenye v Bongu) [On the Maclay Coast: Ethnographic Essays]. In *Na Beregu Maklaia (etnograficheskie ocherki)* [On the Maclay Coast: Ethnographic Essays], edited by S.A. Tokarev, 26–49. Moscow: Nauka.
- Tumarkin, D.D. 2015. “O tamо, kaie!” (o polevoi rabote na Beregu Maklaia) [“About Tamo, Kaye!” (About Field Work on the Maclay Coast)]. In *Etnografiia polevoi zhizni: vospominaniia sotrudnikov IEA RAN* [Ethnography of Field Life: Memoirs of IEA RAS Employees], edited by I.A. Arzhantseva and M.L. Butovskaia, 6–30. Moscow: IEA RAN.